

## Страницы истории периода оккупации Сланцевского района.

### Вера и Павел.

*До сих пор Великая Отечественная война в памяти народной – незаживающая рана: слишком велики были людские страдания и потери. Особенно тяжело было на захваченных врагом территориях. Полная картина жизни наших людей в период оккупации пока еще не воссоздана. Одними из наиболее пострадавших в условиях нацистской оккупации были дети, которые были вынуждены так же как взрослые переносить все лишения и страдания, бороться за выживание, добывать пропитание. Нередки истории о том, что подростки привлекались оккупантами к принудительному труду, становились узниками трудовых лагерей. Собирая материалы, воспоминания и свидетельства о жизни детей и подростков в оккупации, удалось узнать от краеведа Андрея Дмитриевича Лукашова военную историю его семьи. В оккупации оказались его родные: бабушка Любовь Васильевна и мама с братом – Вера и Павел. От них стали известны многие подробности и реалии жизни в оккупации. У этой истории счастливый конец, все выжили. Но сколько довелось испытать!*

### Начало войны. в деревне

До войны семья Александровых проживала в городе Ленинграде на набережной реки Карповки. Глава семьи - Александров Василий Александрович, родился в 1895 году в Псковской губернии, в деревне Созыгино Красно-Прудской волости. По профессии - кузнец. Приехал в Петроград, где познакомился с Любовью Васильевной Киверовой. Она родилась в 1897 году в Гдовском уезде Петербургской губернии, в деревне Лог Рудненской волости. Еще до революции ее отправили в Петербург работать прислугой. Василий Александрович и Любовь Васильевна поженились в 1925 году. Василий Александрович поступил на должность коменданта общежития Электротехнического института на Кировском проспекте (ныне - Каменноостровский проспект), жену устроил уборщицей в общежитие на Карповке, здесь и жили. В 1927 году у супругов родились двойняшки – сын Павел и дочь Вера.

10 июня 1941 года Александровы всей семьей прибыли в родную деревню Любви Васильевны. Приехали отдохнуть, на дачу. Поселились не в родовом доме, а в соседней Гусевой Горе, где сняли дом. Тогда это уже был Сланцевский район Ленинградской области.

22 июня 1941 года началась война. Отец сказал: «Мне надо вернуться в Ленинград, а вы поживите здесь, война продлится недолго». Василий Александрович возвратился в Ленинград и был призван в Красную Армию, воевал и погиб 31 июля 1944 года. Его жена и дети остались в деревне.

С 17 июля 1941 года территория Сланцевского района была занята врагом, началась оккупация. Оставшийся на колхозных полях урожай оказался бесхозным. Его и колхозный скот (во временное пользование) поделили между собой местные деревенские жители. Любви Васильевне тоже выделили корову, но держать ее было негде, сена не было. Поэтому она отвела корову в д. Леонтьевское и отдала своей сестре Ульяне Волковой. Ульяне одной без мужика приходилось растить шестерых детей, кормить их особо было нечем, но она всегда угощала сестру и племянников чем могла. Она варила "загусту" (это каша из муки, чаще из ржаной или ячменной).

Местные крестьяне имели запасы продовольствия, продукты они выменивали на вещи у беженцев. Осенью 1941 года беженцы из пригородов Ленинграда, где шли бои за осажденный город, наводнили Сланцевский и Гдовский районы.

Поначалу местные оккупационные власти иногда выделяли беженцам какие-то продуктовые пайки. Но Любви Васильевне и ее детям пайков не выдавали, т.к. они не

относились к категории беженцев: «Вы – дачники». Из дома, куда они приехали на дачу, пришлось уйти в дом, где жили беженцы, а те ходили по дворам, побирались.

Любовь Васильевна сходила в деревню Куричек и обменяла на мешочек муки у жившей там эстонки свою единственную ценность – золотое обручальное кольцо. Но новой хозяйке оно не пошло впрок. Кольцо этой эстонке оказалось велико, и она его уронила в колодец, когда доставала воду.

Когда стало совсем голодно, Любовь Васильевна обратилась к своим родным – сестре и брату. Сестра сказала: «Если наш старший брат Максим даст тебе еды, то и я дам, а если не даст, то и я не дам». Пошла к брату Максиму. В ответ на просьбу дать хоть маленький кусочек хлеба, он достал каравай хлеба, отрезал маленький кусочек и протянул его сестре.

Сходила Любовь Васильевна и к родственникам мужа своей сестры Анны в деревню Перегреб. Те, узнав, что родные брат и сестра отказали своим в помощи, очень возмутились и дали с собой много продуктов. Беженцы очень удивлялись: «Куда ходили побираться? Где это так хорошо подают?»

Но жить становилось все труднее. Однажды в деревне Любовь Васильевну встретила знакомая деревенская жительница и очень удивилась: «Ты еще жива?»

Тем временем наступили осенние холода, снег в 1941 году выпал на Покров 15 октября. Теплой одежды не было. На чердаке дома Любовь Васильевна нашла старый полушубок, отрезала от него рукава – это была обувь для детей. Положение становилось безвыходным.

## **В лагере второго рудника**

Любовь Васильевна узнала, что «на сланцах» можно работать – там немцы за работу дают паек. Чтобы иметь хоть какую-то возможность выжить и получать паек, семья перебралась в поселок Сланцы. С осени 1942 года по ноябрь 1943-го Любовь Васильевна и ее дети Павел и Вера находились в лагере при руднике №2 в поселке Сланцы.

Германская армия и промышленность испытывали дефицит топлива и смазочных материалов. Накануне войны в Сланцах на сланцеперерабатывающем заводе «Стройбитум» производили бензин, битум и смазочные материалы. Перед вступлением в Сланцы немецких войск шахты были затоплены, а всё оборудование и работники предприятий эвакуированы. «Стройбитум» должен был быть взорван, однако эта операция не удалась. Немцы пытались восстановить добычу сланца и производство. Для этого в Сланцах был создан рабочий лагерь, который располагался в поселке, где до войны жили рабочие шахты № 2.

---

*Этот поселок строился одновременно с шахтой в середине 1930-х годов. В период оккупации это был крупный и важный пункт для немцев. Здесь содержалось значительное количество заключенных, большая охрана.*

*В основном на заводе «Стройбитум» трудились советские военнопленные. О том, что пленные содержались в ужасных условиях, говорит тот факт, что группа пленных, работавших на заводе, была расстреляна в карьере (сейчас это мемориал «Зелёная Роща») по причине болезней и истощения, т.к. они уже не могли работать. Другие были расстреляны за попытку побега. Эти факты зафиксированы в акте о злодеяниях оккупантов от 1944 года. Сохранился план поселка и лагеря, составленный партизанами в конце 1943 года, в период подготовки изгнания немцев с нашей территории. На плане обозначены также бараки, где содержали голландцев. В 1943 году несколько голландцев совершили побег и влились в ряды наших партизан. Освобождение Сланцев партизаны начали именно со штурма гарнизона в поселке второго рудника. (прим. Т.А. Павловой)*

Александровых поселили в комнату, в бараке, но в ней ничего не было, никакой мебели, спали на полу. Паек, действительно, давали: один раз в день кусочек хлеба и баланду. Вера Васильевна вспоминала, что «на сланцах» им выдали деревянную обувь: «Потому что обуви-то у нас не было. Ходили в деревянных. Налипало очень на них. А что надето было? – тряпки какие-то. Откуда тряпки – не знаю. Нам же одежду не давали никакой. Вот обувь я помню деревянную». Дети должны были трудиться на различных работах в составе подростковой бригады. Приходилось работать на перевозке дров. От кочегарки по узкоколейной дороге дети катили вагонетки в лес, где грузили в них мерзлые двухметровые деревянные плахи. Нагрузив вагонетки, дети толкали их обратно к кочегарке. Однажды вагонетка перевернулась, и Вера оказалась засыпана дровами. Павел бросился ее вытаскивать.

Руководил детьми какой-то украинец, который обманывал детей, говорил: «Грузите больше и быстрее, отвезем дрова, пойдете по баракам отдыхать». Когда вагонетки прибывали к кочегарке, он заставлял детей делать еще один рейс. Потом руководить работой бригады подростков стал пожилой немец по имени Генрих. Он жалел детей. Пока они грузили вагонетки, Генрих разводил небольшой костер и звал детей погреться, а сам шел следить, не идет ли кто-нибудь. Если кто-то показывался, то Генрих кричал: «Вег, вег - выходите к вагонеткам!»

---

*История о работе подростков на узкоколейке второго рудника находит продолжение и развитие в сведениях, которые собрал Борис Алексеевич Павлов - доктор медицинских наук, заслуженный врач России, академик Российской Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Б.А. Павлов родился в 1931 году в д. Пуговищино (сейчас – Заборожка) Сланцевского района и пережил оккупацию в родной деревне. В свою книгу «Маленькие рассказы о войне» он включил не только свои детские воспоминания, но также записанные им воспоминания односельчан и сверстников из близлежащих деревень Попковогорского сельсовета. История его односельчанки Валентины Петровны Егоровой (1926 г.р.) записана с ее слов в 1998 году. Она отсылает нас к истории Веры и Павла Александровых из лагеря 2-го рудника, которые работали на погрузке дров на узкоколейке. Из книги Б.А. Павлова мы узнаем подробности об этой дороге. Он пишет, что узкоколейная железная дорога шла от его родной деревни Пуговищино до шахты № 2 (рудник №2) через д. Ищево, и что в 1941 – 1942 гг. немцы использовали ее для транспортировки дров. В 1943 году они сняли с нее рельсы, видимо, им был нужен металл. Позже в 1943-1944 гг. по этой бывшей узкоколейке местные крестьяне уходили в лес, спасаясь от карателей. По ней на задание ходили партизаны. С этой же дорогой связана история односельчан Б.А. Павлова, бывших во время войны подростками.*

*Валентина Петровна Егорова рассказала: «Зимой 1942 года Леонида Ракова, Александра Васильева и меня оккупанты мобилизовали возить березовые дрова, вырубка которых проводилась в лесу между Заборожкой и Заудобой. Дрова доставляли на лошадях к узкоколейке за деревню Пуговищино. Руководил всей этой операцией немец из карательного отряда по фамилии Зиверс (он, видимо, был из поволжских немцев). Ездил он в легких санях с кучером. Я была девочкой, и мне не под силу было выполнять эти работы. С добром вспоминаю Леонида Ракова, Александра Васильева, которые помогли мне чем могли. Уже потом Александр Васильев ушел в партизаны, Леонид Раков – в Красную армию».*

*Этим ребятам было полегче, чем Вере и Павлу: их не помещали в лагерь – об этом не упоминается. Видимо, на работы они ходили, имея возможность жить дома. ( прим. Т.А. Павловой).*

---

К пайку, который выдавался рабочим лагеря, полагалось несколько ложек сахара в неделю. Его можно было скопить и в конце недели обменять у деревенских жителей на картошку. Павла и Веру выпускали из лагеря, и они шли по окрестным деревням. Если меняли сахар на картошку, то приносили ее в лагерь к маме. Если меняли на картофельные лепешки, то Павел говорил: «Вера, давай их съедим сразу». Они садились на землю и съедали лепешку. В день проходили много километров и когда возвращались в лагерь, то ложились на пол и говорили: «Больше никогда не пойдем, очень устали, ноги болят». Но проходила неделя, и шли опять.

Вера умудрилась несколько раз в темноте пробраться в клуб, где немецким солдатам показывали кино. Запомнился фильм с участием Марики Рёкк, немецкой кинозвезды того времени. Вера пробиравалась в приоткрытую дверь, когда уже шел фильм, пристраивалась где-то с краешка на скамеечке.

Как-то раз зимой на поле Вера собирала мороженые листья капусты. К ней подошел немецкий солдат и указывая на листья спросил: «Эссен, эссен?» Она догадалась: «Ты это есть будешь?»

А ещё Вера вспоминала, что страшно донимали вши и болячки, все ноги были в болячках. Мама дустом травила вшей. «Она дуст насыпала на платок и завязывала голову. О-ой, что было, как они там заходили. Ой-ой-ой, что было. Она снимет – весь платок усыпан. Она ещё раз. Несколько раз. «Ой, мама, развяжи. Ой, не могу!» Дуст выдавали немцы. Они знали, что мы заразные - чтобы на них не попадало».

Очень боялись немецких солдат с металлической бляхой («горжет») на шее – это была фельджандармерия или полевая жандармерия. Они отлавливали своих же дезертиров. Вера вспоминала, что рядом был еще один лагерь – для немцев. «Это какие-то немцы были, вроде как дезертиры, это слух такой был. Немцы немцев держали. И их очень строго держали. Их очень били. И каждый день мимо нашего барака носили покойников. Каждый день они умирали. Куда-то их носили захоранивать».

---

*Упоминание о немецких захоронениях (возможно, тех самых итрафников) содержится в уже приведенной книге Б.А. Павлова «Маленькие рассказы о войне». В ней есть маленькая главка «Немецкое кладбище»: «Четкие ряды крестов, квадраты. На крестах каски, символ героических подвигов. Это немецкое кладбище располагалось на левом берегу Кушёлки при подходе к Сланцам. Сегодня там посажен парк. А в то время, когда мы ходили в школу, там было кладбище, и оно вызывало ненависть...». Б.А. Павлов учился в восстановленной сланцевской школе на ул. Спортивная, в 1945 году он пошёл в 5 класс - об этом он также упоминает в своей книге. Речь идет о парке, находящемся около железнодорожного вокзала. Он был посажен в 1975 году к 30-летию Победы. Доводилось слышать в 1980-90-е годы от старожил и краеведов старшего поколения о том, что на краю этого парка там, где сейчас проезд к Молодежному проспекту, были могилы немецких солдат, которых расстреляли сами же немцы. ( прим. Т.А. Павловой).*

---

## В Эстонии

Перед отступлением немцев с территории Ленинградской области узников лагеря второго рудника погрузили в вагоны и отправили в Эстонию, где также находились шахты и производство по добыче и переработке сланца. С ноября 1943 по сентябрь 1944 года Александровы находились в лагере в Эстонии в г. Кохтла-Ярве. Вера и Любовь

Васильевна работали уборщицами в казарме, где жили немецкие специалисты, восстанавливающие производство по добыче сланца. Это было большое здание, по центру - длинный коридор, и с двух сторон в него выходили комнаты. Комнат двадцать. Два раза в неделю надо было вымыть полы во всем помещении и в комнатах. Каждый день нужно было вычистить печи от золы (их топили горючим сланцем) и загрузить новый сланец. Вера, когда заходила в комнату, в первую очередь проверяла пепельницы. Там вместе с окурками часто бывали обрезки от сыра. Сначала съедала сырные обрезки, а потом принималась за работу.

Мылись специалисты в шайках, следовало менять воду. Одни немец замочил свою португую в шайке, Вера выплеснула воду вместе с португеей в выгребную яму. Немец грозил пистолетом, кричал «Партизанен!», чуть не убил. Но португую нашли, вымыли и вернули.

Здесь в лагере шепотом говорили, что где-то недалеко расстреляли очень много евреев. Когда их закопали, некоторые ещё были живы, и земля на этом месте несколько дней шевелилась.

О жизни в эстонском лагере Вера Васильевна вспоминала: «Хоть война – не война, а все равно выходили возле барака на воздух. Собирались дети, играли. И какой-то турник был у нас там самодельный. Кувыркались там, толкались. И вот Павел как-то прыг, как-то кувыркался, упал и прокусил язык себе зубами. В крови, а я как посмотрела, и мне плохо – я упала в обморок. Мама прибежала, дети на земле: Павел лежит в крови, и я лежу без чувств. У Павла долго болел язык. А с нами в этом отделении жила постарше нас девушка. Когда она появилась у нас, была как старушка, такая была изголодавшаяся. А потом она оказалась очень даже симпатичной девушкой. Она все время над Павлом издевалась, они друг с другом ссорились. И вот когда он язык-то прокусил, сказать ничего не может. А она насмехается: «Вот тебе так и надо, вот будешь теперь надо мной смеяться». И обзывала его – Павлин, горячий блин! А у него язык распух, но ничего, потом прошел».

В лагере Вере сшили пальто из одеяла. Дети прыгали вокруг, дергали и дразнили: «Новое пальто, новое пальто!».

## Освенцим

В сентябре 1944 года Александровых морским путём переправили в Польшу в город Гдыня. В трюме парохода находилось оборудование, а люди помещались на открытой палубе, чтобы советские летчики видели, что это не военный транспорт. В пути сильно бомбили, от взрывов пароход бросало из стороны в сторону. Были слухи, что накануне один из пароходов был потоплен.

В ноябре 1944 года через г. Белиц семью Александровых направили в концлагерь «Освенцим» в г. Аушвиц. По прибытии всех загнали в большое помещение на помывку, мыла не было вода холодная.

Здесь были очень строгие условия. Из барака выходить не разрешалось. Лагерь был окружён колючей проволокой, на вышках стояли часовые.

Вера вспоминала, что пока они были в силах, их под конвоем выводили на работу под присмотром вооружённой охраны. Проходили мимо другого лагеря, оттуда сквозь колючую проволоку к ним протягивали руки люди в полосатой одежде. Они повисали на проволоке, кричали – просили дать им еды. За нарушение режима узников вешали, смотреть на казнь выгоняли всех узников лагеря.

Вера с мамой находились на территории лагеря, а Павел работал на заводе. Немец-мастер у Павла был строгий, если что не так - бил по шее. Любовь Васильевна и Вера работали в бригаде, переносили тяжелые деревянные щиты.

В то время лагерь сильно бомбила американская авиация. Самолеты прилетали регулярно, выла сирена, на высокой дымовой трубе поднимали бочку. Во время бомбежек охрана разбегалась и пряталась, заключенные тоже ложились на землю и прятались, под какой-нибудь кустик. Если во время бомбежки находились в бараке, то после взрыва слева все бежали в один угол барака, если справа, то в другой угол. И так с места на место.

В бараке были матери с маленькими детьми и не только русские. Один очень голодный ребенок постоянно ныл, просил у матери молока и хлеба: «Мама, гоня - мама тя». Раздраженная мать кричала на него: «Кцеш, по-писку дам!»

В январе 1945 года Красная Армия наступала так быстро, что режим охраны лагеря стал ослабевать. Слышался гул выстрелов артиллерийских орудий. Часть охранников разбежалась. Любовь Васильевна с детьми решили сбежать. Когда они выходили из приоткрытых ворот лагеря по ним стреляли, но все остались живы.

Неподалеку был дом, в котором жили поляки. Многие поляки окрестных деревень работали и сотрудничали с администрацией лагеря. Но смекнув, что при наступлении Красной армии им было бы выгодно, чтобы в доме были русские, поляки их приютили. Через день или два пришла Красная армия.

## Возвращение

Из Освенцима Александровых отправили в пересыльный пункт (фильтрационный лагерь) в Кракове. Сказали: идите пешком и пока не говорите, сколько лет вашему мальчику - он маленький, худенький, так и не скажешь, что возраст призывной.

После проверки в Кракове, выдали документы, подтверждающие пребывание и освобождение из немецкого лагеря. Весной 1945 года погрузили в вагоны и привезли в Ленинградскую область, в Красносельский район деревня Аннино, где Александровы работали в совхозе «Победа». 10 мая 1945 года Павел был призван в армию, служил в течение семи лет на минном тральщике Балтийского флота.

С весны 1945 года по март 1946 года Александрова Любовь Васильевна неоднократно обращалась в различные учреждения с просьбой о восстановлении ленинградской прописки, но везде был отказ. И когда всякая надежда была потеряна, кто-то посоветовал написать Берии. Любовь Васильевна написала письмо в Москву, в Наркомат Внутренних Дел, на имя Л.П. Берии. Справка об освобождении была приложена к этому письму и, видимо, затерялась в архивах. А в ней и было написано, что их освободили из концлагеря. В марте 1946 г. из Москвы был получен положительный ответ, и мы, наконец-то, спустя пять лет вернулись в свою квартиру, которую сохранила сестра Любви Васильевны - Анна Васильевна. Любовь Васильевна продолжила работу на прежнем довоенном месте – уборщицей в том же общежитии.

Во время войны Вера с мамой мечтали: кончится война, будем есть только одну картошку и хлеб, запивая чаем. Больше ничего и не надо.

Вера окончила десять классов вечерней школы, работала на печатном дворе – типографии на Чкаловском проспекте рядом со станцией метро Чкаловская. Затем работала копировщицей. Павел после окончания службы на минном тральщике всю жизнь отработал на стройках строительным рабочим-жестянщиком. И Вера, и Павел обзавелись своими семьями, их судьбы сложились благополучно.

Интересно отметить, что тема поселка второго рудника еще раз появилась в жизни Веры Васильевны. Это было так. Её будущий муж, Дмитрий Прокопьевич Лукашов, воевал на территории Сланцевского района, где на берегу реки Наровы с февраля по сентябрь 1944 года шли ожесточенные бои на Нарвском направлении. Был ранен и

находился на излечении в прифронтовом госпитале, располагавшемся в помещениях посёлка второго рудника.

Прошли годы. В 1959 году у Любови Васильевны родился внук Андрей. Казалось бы, страшные события, происходившие с ней и ее детьми во время войны, должны были навсегда отвлечь ее от родной деревни. Тем не менее она опять, как и 19 лет назад, стала приезжать на лето в Гусеву Гору, но теперь уже со своим внуком. В конце 1980-х ее дочь Вера Васильевна с мужем Дмитрием Прокопьевичем, выйдя на пенсию, приобрели в Гусевой Горе небольшой домик и проводили здесь летние месяцы...также со своим внуком.

А.Д. Лукашов, Т.А. Павлова.



Вера и Павел Александровы. Довоенное фото.



Любовь Васильевна Александрова. Довоенное фото.



Разрушенное здание школы в поселке шахты № 2.



Поселок второго рудника в 1934 году.



В послевоенном Ленинграде. Любовь Васильевна (первая слева) и ее сестра Анна Васильевна (в центре) у своего дома на набережной Карповки (д.34). Позади – здание Иоанновского монастыря на Карповке.



Вера и Павел после войны.



Вера Васильевна и Дмитрий Прокопьевич Лукашовы в своем доме в Гусевой Горе.